

Глава 4. Часть 3 – Пленённый мятежник

Незнакомое место.

Передо мной спина незнакомого человека.

Высокий мужчина в военной форме. Короткие черные волосы. Насколько я могу судить, мужчина ничем не отличается от неотмеченных. Его плечи ссутулены под тяжестью глубокой усталости.

"Я хотел подарить им счастье" - тихо бормочет мужчина про себя. "Я хотел показать им, что это нормально, что они могут чувствовать радость".

Такое чувство, будто я уже слышал эти переживания. Меня успокаивает то, что людей, которые думают так же, можно встретить где угодно.

...Ещё я думаю, что беспокоиться глупо. Может я и не знаю, кто такие "они", но если они испытывают такие сильные, непосредственные чувства, то разве это нельзя тоже назвать счастьем?

Первое, что почувствовал Феодор, - озноб. Слегка дрожь и не совсем понимая, где он находится, он открыл глаза и осмотрелся.

Он находился в тесной комнате. Мрачные медные листы покрывали стены, пол и потолок. Возле одной стены в полу было отверстие, служившее импровизированным туалетом. Посмотрев вниз, он обнаружил тонкий коврик, ставший жестким от влаги. Всё это освещалось фиолетовой электрической лампой, вмонтированной в стену.

Короче говоря, заключил Феодор, это, скорее всего, была одиночная камера. До сих пор ему лично никогда не приходилось в них находиться, но он знал, что они существуют. Осужденным, которых нельзя было помещать в камеры с другими заключенными, особенно мятежникам, в тюрьме отводились отдельные камеры.

Он недолго поразмышлял, почему он тут оказался, пока к нему не начали возвращаться воспоминания. "А... точно, теперь вспомнил. Вот оно что".

Проникновение в Бочонок Разносола. Увиденное в деревянном ящике наследие Великого Мудреца. Поимка с поличным Первым офицером. Попытка сбежать, неудача и нокаут.

Всё это привело к одному выводу: Феодор Джессман основательно провалил план, в котором не было места для провала.

Он понятия не имел, в чём его могли обвинить, но, несомненно, это не было чем-то легким. По крайней мере, это гарантировало, что подобные возможности больше никогда не повторятся.

Он чувствовал себя так, словно в его сердце открылась дыра.

"Хех... хе... хе..."

Слёзы хлынули наружу. Он больше не мог сдерживать своё самобичевание.

Конечно, шок от того, что он потерпел полное фиаско, был ужасным ударом. Но больше всего, Феодора потрясло нечто другое. Он намеревался вложить в свой план всю свою жизнь и предполагал, что сгорит до пепла при неудаче. Может быть, он будет страдать, корчась, на грани смерти, или его лишат сознания, лишат способности мыслить? К такому уровню уничтожения он себя готовил.

Но теперь в его груди не было ни разочарования, ни отчаяния. Он чувствовал освобождение.

"Какая неприглядная история..."

Ему потребовалось лишь немного подумать, чтобы понять, почему.

Феодор Джессман был отъявленным лжецом. В течение пяти лет он обманывал себя. Он делал вид, что не замечает собственных чувств, изо всех сил цепляясь за банальности вроде "ради будущего" или "ради справедливости". Потому что именно так поступил его брат.

Его старший брат, сильный, мудрый и - что важнее всего - праведный. На него он равнялся и дорожил им. Он хотел быть похожим на своего брата, но в то же время решил не повторять его ошибок. Нести бремя справедливости, мечтать о будущем - вот что заставляло его идти вперед, бороться, обманывать, тратить свои силы и годы. И в конце концов...

В итоге я оказался далеко не таким, как мой брат, сгнию в этой камере.

"...Хм?"

Всё ещё погруженный в самобичевание, Феодор слабо почувствовал что-то на грани своего восприятия. Приглушенные, неясные шаги приближались.

Тюремщик, маловероятно. Учитывая его положение, не было причин скрывать свое присутствие. Но кроме тюремщика, кто бы это мог быть? Одиночные камеры не дотягивали до

уровня "Бочонка Разносола", но всё же имели соответствующий уровень безопасности. И всё же кто-то пробрался сюда мимо бдительных глаз.

Убийца?

В голову пришёл правдоподобный сценарий. Кто-то, посланный Гиггиром, чтобы навсегда закрыть ему рот и убедиться, что он не выдаст ни одного имени.

Да, это определено возможно, подумал Феодор. В конце концов, Гиггир был орком-торговцем. Таким же, как и те, кто эксплуатировал, выбросил и убил его старшего брата, используемого в качестве пешки в своих деловых операциях.

Но он не собирался обижаться на Гиггира. Тот, кто решил объединиться с орком и установить с ним якобы доверительные отношения, был не кто иной, как сам Феодор. Он с самого начала был готов к такому финалу.

Тем не менее, не то чтобы я хотел умереть... Хотя... я немного устал.

Пока он был погружен в свои мысли, шаги остановились перед его камерой. Шепчущий голос позвал его.

"Эй, Феодор. Ты здесь?"

Это был голос девушки. Открыв глаза, Феодор вскочил на ноги и схватился за дверь. Глазок был слишком мал, и он не мог увидеть кто снаружи, но даже так...!

"Лакиш?!"

"Заткнись, идиот!" - шикнула она. "Потише!"

"Это не важно! Ты что... ты дезертир! У тебя хоть план есть, что ты собиралась делать, если тебя кто-нибудь увидит?"

"Всё в порядке, всё в порядке! Я хорошо замаскировалась. Они так просто не просекут".

"Но всё же... погоди, во-первых, почему ты здесь?"

"А? Что с тобой?" Он мог слышать недоверие в её голосе. "Я слышала, что ты попался. Я не могла так просто сидеть, зная это, разве нет?"

Он лишился дара речи.

"Что, это так удивительно? Разве ты не поступил бы так же, если бы мы поменялись местами?"

"Т-так это другое! Ты девушка, да ещё и фея! У тебя гораздо больше потенциала, чтобы тебя ценили, чем у такого, как я!"

"Ладно, я не против, чтобы ты обращался со мной как с принцессой, но не мог бы ты выбрать для этого более подходящее время и место?"

С той стороны двери раздался тоненький пронзительный звук: замок был взломан, и дверь распахнулась, явив Лакиш.

Ему стало интересно, что за маскировка на ней. Она оказалась гораздо более правильной, чем он ожидал. На ней была простая, соответствующая местности военная форма и длинный рыжий парик. Это всё, но даже эта одежда создавала совсем другое впечатление. Если бы кто-то увидел её издалека, не было бы никаких опасений, что в ней узнают Лакиш Никс Сеньорис.

"...Как ты вообще сюда попала? Я и не думал, что ты сможешь узнать, где я нахожусь или как попасть в это место".

"Ой, опять вопросы? Не надоедай". Лакиш резко посмотрела на него и вздохнула. "Не знаю, как правильно сказать, но я как будто просто знала, где ты находишься? Как будто голос в моей голове говорил "он здесь" и подсказывал мне, куда идти".

"Ты имеешь в виду, что это была твоя интуиция?"

"Не знаю. Это было немного жутковато, но..." она счастливо улыбнулась. "Я рада, что доверилась ей. Благодаря этому я нашла тебя".

По правде, в это было трудно поверить. Здравый смысл подсказывал бы любому, что это глупость. Но почему-то Феодору казалось, что он уже пережил нечто подобное. Тогда, в заливаемом дождём городе, когда он искал Лакиш после её побега, он легко смог найти её - слишком легко.

Может быть, здесь есть какая-то связь?

Как раз когда он собирался расспросить её о подробностях, он заметил нечто необычное. Кто-то приближался к ним, шаги были очень тихими, почти беззвучными.

"Кх!"

Его интуиция кричала ему спрятаться, но куда? В комнату позади них? Нет, он не успеет. Тогда что же ему делать?

Не успел Феодор определиться с планом, как его тело уже начало двигаться. Он схватил Лакиш и с силой прижал её к себе, вжимая её лицо в свою грудь. Возможно, раздалось несколько приглушенных протестов, но он проигнорировал их, прижав их тела к стене и подавив их присутствие.

Если бы он затаился здесь, то смог бы застать приближающегося врасплох и лишит сознания. Было бы трудно атаковать из такого положения, но если бы он не смог этого сделать, то в любом случае подверг бы опасности и себя, и Лакиш.

Решившись, Феодор сжал правую руку в кулак и...

"Эй, эй, вы двое! Это, конечно, хорошо, что вы так близки, но разве для этого не найдётся лучшего времени и места?"

Это был знакомый голос.

"...Накс?"

Услышав своего друга, все напряжение покинуло Феодора. Он услышал приглушенное, страдальческое бормотание, доносившееся от фигуры, заключенной в его объятия.

Покинув тюрьму, Феодор посмотрел на небо.

Естественно, солнце уже давно село, и над головой ярко светила луна. Словно избегая её блеска, они пробирались вдоль тенистых зданий.

Когда они оказались в глубине рощи, Феодор, наконец-то успокоившись вздохнул. Это место было оставлено заросшим, чтобы шум с плаца не доносился до казарм. Поскольку зелень защищала их и от посторонних глаз, им не нужно было беспокоиться о том, что кто-то застанет их врасплох.

"Он показал мне, как туда попасть" - угрюмо сказала Лакиш. Феодор уже извинился перед ней, когда отпустил её, но не было похоже, что она его уже простила. "Расписание патрулей и скрытые пути, а ещё он достал для меня эту форму".

"Я должен заниматься только информацией" - проворчал Накс, складывая руки и отворачиваясь, чтобы сесть. "Быть на месте преступления, как сейчас, не входит в мои обязанности".

"Даже если ты так говоришь, ты все равно пришел меня спасать. Я, честно говоря, удивлен".

"Эй, я не хотел тебя выручать! Просто кое-кто попросил, вот и пришлось".

"Кое-кто попросил?" Феодор взглянул на Лакиш, затем снова на Накса. "Кто?"

"Профессионалы так просто не выдают имён своих клиентов, понимаешь?"

"Когда я услышала, что тебя арестовали, я поговорила с Гиггиром и сказала ему, что хочу спасти тебя и мне нужна помощь. Тогда он пошел и нанял этого парня в качестве моего проводника".

"Эй, Лакиш! Разве ты не слышала, что я сейчас сказал?!"

"Что? Я же не такой профессионал, как ты. Это не проблема, верно?" Лакиш ухмыльнулась, глядя на Сокола, ворчавшего себе под нос.

"...Гиггир?" Феодор моргнул. "Ради меня?"

"Ну, знаешь..." Накс неловко почесал щеку. "Орки, может, и не очень заботятся об отдельных людях, но у них чертовски крепкая связь с обществом. Довольно часто случается, что один из них бросается в опасность ради одного из своих сородичей".

"Но я ведь даже не орк? От таких, как я, которые оказываются обузой, следовало бы отказываться. Теперь, когда меня с позором уволили, я им не пригожусь".

"Не, не, ты не понял." Накс хихикнул. "Он просто большая дружелюбная свинья, если разобраться. Если он решил, что ты его друг, он никогда тебя не бросит".

Он сделал паузу, затем медленно поднялся. "В любом случае... Это всё, что я могу сделать для вас двоих. Теперь всё зависит от вас. Моё алиби в том, что я провожу время с подругой. Мне нужно поторопиться и вернуться, если я хочу соответствовать своей истории. Если ты доберёшься до дома Гиггира, он сможет позаботиться о тебе, так или иначе".

С этими словами Сокол повернулся, чтобы уйти.

Это может быть последний раз, когда мы видим друг друга.

Эта мысль промелькнула в голове Феодора. Его уже вычеркнули, и в будущем он не сможет больше полагаться на Накса в плане информации.

"Накс."

"Что случилось?" Сокол не оглянулся.

"Спасибо тебе за всё, что ты делал до сих пор. Я благодарен, правда."

"...Хватит. Всё, что я когда-либо делал, это только моя работа".

"Неважно."

Накс слегка фыркнул и продолжил идти прочь.

Даже если не принимать во внимание, что их ситуация не позволяла слезливых прощаний, избегать подобных душещипательных разговоров было очень похоже на него. Феодор невольно улыбнулся.

"У меня такое чувство, будто я только что увидела, взаимопонимание двух парней" - пробормотала Лакиш. "Отвратительно".

По какой-то причине она, казалось, была в плохом настроении, но Феодор решил пока не обращать на это внимания.

"Ну, неважно. Нам тоже пора идти". Лакиш начала идти. "Вряд ли им понадобится больше времени, чтобы понять, что ты сбежал... Феодор?"

Она остановилась и оглянулась. Он всё ещё стоял на том же месте.

"В чём дело?"

"...Не беспокойся об этом".

Что это за ситуация? Он скрыл своё замешательство за тщательной маской.

Истинное лицо Феодора Джессмана было раскрыто. Он доказал, что ничего не может сделать и ничего не должен делать. Никто этого не понимал, и именно поэтому и продолжали работать с ним рука об руку.

То, что все их надежды были возложены на него сейчас, когда он не мог разочароваться в себе ещё больше, было слишком болезненно. Его горькое чувство вины не могло больше подавляться.

"Ты иди. Я должен кое-что сделать перед уходом ".

"Подожди, что...?"

Он поднял руку, чтобы остановить вопросы, которыми она собиралась его засыпать. "Мне будет легче действовать одному. Не волнуйся. Я догоню тебя позже".

<http://tl.rulate.ru/book/8421/1729612>